

На правах рукописи

Гут Юлия Николаевна

**ЛИЧНОСТНЫЕ И НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ**

Специальность 19.00.01 – общая психология, психология личности, история
психологии (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре общей и клинической психологии ФГОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
КАБАРДОВ МУХАМЕД КАНШОБИЕВИЧ

Официальные оппоненты: **НУРКОВА ВЕРОНИКА ВАЛЕРЬЕВНА**
доктор психологических наук, ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор кафедры общей психологии

ЕНИКОЛОПОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
кандидат психологических наук, доцент, ФГБУ «Научный Центр Психического Здоровья» РАМН, заведующий отделом медицинской психологии

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Рязанский государственный университет им. С.А.Есенина»

Защита диссертации состоится «26» февраля 2015 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.198.10, созданного на базе ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д.6, корп. 7., ауд. 396.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, корп. 6 и на сайте организации (<http://www.rsuh.ru>)

Автореферат разослан «17» января 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета _____ **А.Г. Жиляев**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Теории девиантного поведения лежат на пересечении социологических, биологических, криминологических, социально-педагогических, психологических исследований. Проблема девиантного поведения подростков имеет междисциплинарный характер, но пути ее решения, так или иначе, замыкаются на исследовании личности – социальной (нормативной) и асоциальной (девиантной). Социологические подходы акцентируют внимание на влиянии среды, определяющей формирование личностных качеств, биологические – на природообусловленности личности. В современной психологии существует и третий вариант – формирование личности определяется диалектическим взаимодействием этих факторов.

В частности, биологические аспекты данной проблемы представлены в работах Б.С. Братуся, П.И. Сидорова и др.; психолого-педагогические подходы – в исследованиях С.А. Беличевой, И.А. Кузнецовой, И.И. Саламатиной и др.

Социальные причины девиантного поведения несовершеннолетних рассматриваются в работах Я.И. Гилинского, С.Н. Ениколопова, И.С. Кона, В.Н. Кудрявцева, А.Е. Личко и др.

Традиционно анализ индивидуально-типологических и личностных характеристик в дихотомии «биологические – социальные» проводится в рамках типологического подхода в школе Б.М. Теплова – В.Д. Небылицына (Б.М. Теплов, В.Д. Небылицын, К.М. Гуревич, Э.А. Голубева, М.К. Кабардов, Н.А. Аминов и др.).

Наряду с перечисленными теориями и подходами, важным направлением исследования является нейро- и дифференциально-психологический подход, позволяющий вскрыть нейропсихологические и индивидуально-психологические детерминанты девиантного поведения подростков.

В нейропсихологии доказана вариативность ролей левого и правого полушарий мозга в обеспечении различных форм и параметров психической активности (функциональная асимметрия мозга - ФАМ). Особенно важную роль в регуляции состояний активности играют префронтальные отделы коры (третий блок, по А.Р. Лурия): обеспечивая формирование планов и программ действий, регуляцию поведения в соответствии с требованиями среды, а также контроль над сознательной деятельностью.

Несмотря на неоднозначность подходов к изучению функциональной асимметрии мозга в развитии психических функций до настоящего времени сохраняется значимость данной проблемы в понимании природы человека и индивидуальных вариантов психического развития. (Т.А. Доброхотова, Н.Н. Брагина; Е.Д. Хомская, Е.А. Сергиенко, Э. Голдберг, В.А. Москвин, Е.В. Логутова, А.В. Дозорцева).

Продолжение исследований функциональной асимметрии мозга под руководством А.Р. Лурия и Е.Д. Хомской выявило неоднозначную роль правшества и левшества в организации сенсорных, перцептивных, эмоциональных интеллектуальных процессов, обеспечивающих организацию и реализацию деятельности. Кроме того, были выявлены условия, затрудняющие либо повышающие эффективность действий.

Согласно концепции А.Р. Лурия, роль префронтальных отделов мозга в синтезе целой системы раздражителей и в создании плана действия проявляется не только в

отношении актуально действующих сигналов, но и в формировании активного поведения, направленного на будущее.

Проблема связи работы больших полушарий мозга и временной перспективы приобрела также междисциплинарный характер (Е.А. Полянская), поскольку целенаправленная активность человека ориентирована в будущее и в какой-то степени определяется им также, как настоящим (текущим состоянием) и прошлым (опытом).

Еще К. Левиным было предложено понятие «временной перспективы», характерное особенно для подросткового возраста, связанное с актуальным представлением субъекта о своем будущем и прошлом, в ходе которого происходят психическое развитие личности и усложнение когнитивной структуры жизненного мира.

В последнее время в отечественной психологии возросло количество работ, посвященных исследованию восприятия времени (К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, Н.Н. Брагина, Е.И. Головаха, Т.А. Доброхотова, В.И. Ковалев, А.А. Кроник, Л.А. Регуш, В.В. Нуркова, Н.Н. Толстых, Д.Г. Элькин, и др.).

Адекватное отражение времени рассматривается как интегральный показатель зрелости психических функций индивида, личности. Б.Г. Ананьевым предложено понятие «личностная зрелость» и ее критерии на уровнях индивида, субъекта деятельности, личности и индивидуальности. Степень реализованности психологического времени (Е.И. Головаха, А.А. Кроник) является интегральным субъективным фактором формирования самооценки возраста. Кроме того, самооценивание и ориентировка во времени определяют успешность саморегуляции. Неслучайно личностная зрелость определяется степенью осознанности действий и оценкой временных перспектив.

До сих пор остается значимым исследование проблемы психологического времени в подростковом возрасте. Именно в этом возрасте происходит развитие, становление собственных взглядов, убеждений, целей и мотивов. Продолжается исследование временной перспективы у девиантных подростков (Л.Т. Антонова, W. Daniel, А.Е. Личко, Д.А. Фарбер, В.С. Хомик, В.Л. Miller, J.L. Cummings, F. Tenenbaum-Casari et al.). Данный возрастной период характеризуется определенным напряжением механизмов, связанных с интенсивными нейрогуморальными изменениями и специфическим психологическим содержанием.

Однако проблематика психологического времени еще нуждается в изучении, в частности изучение индивидуальных различий в оценке временных перспектив, связанных с психофизиологической организацией активности человека.

Исследование посвящено изучению связи нейропсихологических предпосылок, обнаруживаемых в проявлении функциональной асимметрии, с личностными особенностями и ориентировкой активности во времени (временной перспективой) у социально-нормативных (учащиеся общеобразовательной школы) и асоциальных (воспитанники колонии) подростков. Предполагалось, что это даст возможность вскрыть природообусловленные влияния на формирование личностных качеств, свойственных отклоняющемуся поведению.

Возникает вопрос, можно ли ряд выявленных взаимосвязей показателей функциональной асимметрии и личностных характеристик девиантных подростков рассматривать в качестве предпосылок их девиантного поведения.

Решению этого вопроса и посвящено данное исследование.

Цель исследования: выявить взаимосвязи типов функциональной асимметрии мозга (обусловленной нейропсихологической активностью структур мозга) с личностными характеристиками подростков, являющиеся предпосылками девиантного поведения.

Объект исследования: личностные характеристики подростков, определяющие организацию их деятельности, поведения, и особенности нейропсихологической активности мозга.

Предмет исследования: сочетание показателей функциональной асимметрии (обусловленной нейропсихологической активностью структур мозга) и личностных характеристик подростков, выступающих факторами риска девиантного поведения.

Гипотезы исследования:

Общая гипотеза: определенные сочетания показателей функциональной асимметрии и индивидуальной оценки временной перспективы являются предпосылкой личностной зрелости/незрелости подростков и связаны с девиантным поведением подростков.

Частные гипотезы:

1. Сочетания леворукости с личностными характеристиками может выступать фактором риска девиантного поведения подростков.

При доминировании латентной лево- или праворукости могут наблюдаться значимые различия между школьниками и девиантными подростками по ряду характеристик как в ориентировке активности во времени, так и в проявлении склонности к девиантному поведению.

2. Именно определенное сочетание личностных характеристик, показателей функциональной асимметрии и временной перспективы, направленной в будущее, является показателем личностной зрелости и условием, снижающим риск девиантности.

В соответствии с выдвинутыми гипотезами, объектом и предметом поставлены следующие **задачи исследования:**

1. Провести теоретический анализ существующих научных представлений о взаимосвязи функциональной асимметрии мозга с личностными особенностями подростков. Проанализировать роль биологических и социальных факторов в формировании предпосылок девиантного поведения.

2. Определить дифференциально-психологические и нейропсихологические компоненты сходства и различий у разных групп подростков – социально-нормативных и асоциальных.

3. Сравнить типы функциональной асимметрии мозга как возможной природной основы регуляции поведения подростков с показателями временной перспективы.

4. Выявить сопряженность определенных личностных характеристик и временной перспективы с типом ФАМ, являющихся индикатором личностной зрелости либо склонности к девиантному поведению подростков.

5. Определить соотношение латеральных и индивидуально-психологических особенностей личности, связанных с особенностями временной перспективы, эмоциональной активностью в межличностных взаимодействиях, а также в особенностях поведения.

Теоретико-методологической основой работы послужили: научные разработки в рамках решения проблемы функциональной асимметрии и межполушарного

взаимодействия (А.Р. Лурия, Б.Г. Ананьев, П.К. Анохин, А.П. Чуприков, Е.Д. Хомская, Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова, М.К. Кабардов, В.А. Москвин, Я.А. Меерсон, З.С. Ротенберг, Э. Голдберг, Н. Саконо); труды психологов, в которых были проанализированы важнейшие аспекты изучения особенностей восприятия времени: концепция собственного времени (Е.И. Головаха, А.А. Кроник, И.Р. Пригожин); концепции осознанной саморегуляции (О.А. Конопкин, А.К. Осницкий, В.И. Моросанова); когнитивная теория восприятия времени Р. Орнштейна; теоретические положения об особенностях девиантного поведения (А.Е. Личко, Я.И. Гишинский, А.Л. Реан и др.); положения об особенностях временной перспективы в подростковом возрасте (К. Левин, А.А. Кроник, Н.Н. Толстых, В.С. Хомик, И.А. Демина, Л.А. Регуш и др.).

Эмпирическая база исследования: в исследовании приняли участие 120 подростков мужского пола 15-16 лет, из них 60 человек – учащиеся Вейделевской средней общеобразовательной школы и 60 человек – воспитанники Валуйской воспитательной колонии, отбывающие наказание более 12 месяцев, то есть прошедшие период адаптации. С каждым из 120 подростков проводились индивидуальные беседы, анкетирование, диагностирование по 40 параметрам, итого: получено более 4800 показателей.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования:

В работе впервые с позиции общей и дифференциальной психологии проведен теоретический анализ и обобщены результаты психологических исследований по выявлению связи индивидуально-психологических различий, в том числе и особенностей временных перспектив, со спецификой межполушарного взаимодействия.

Результаты диссертационного исследования расширяют существующие в психологии представления о роли полушарий мозга в восприятии и оценке времени, а также о взаимосвязи индивидуально-личностных характеристик, обусловленных функциональной асимметрией мозга, со склонностями к девиациям.

Эмпирически установлена связь между выраженностью личностных особенностей и типом межполушарных асимметрий.

Полученные данные позволяют по-новому подойти к проблеме временных перспектив как характеристик личностной зрелости в подростковом возрасте. Доказано, что особенности мозговой (латеральной) организации психических процессов, обуславливающие индивидуальные различия типов поведения и оценки переживания времени, определяют и специфику временной ориентации подростков, что объясняет некоторые характеристики регуляции поведения личности в условиях социальной ориентации (социально-нормативное и девиантное поведение).

Обнаружена роль ФАМ в характеристиках взаимосвязи социальной активности и импульсивности в сочетании с определенной ориентацией активности во времени, предполагающей к деструктивному поведению.

Практическая значимость исследования. Разработаны способы диагностики индивидуальных различий особенностей восприятия времени, связанных с спецификой функциональной асимметрии психомоторных параметров. Полученные данные свидетельствуют о перспективности изучения психофизиологических характеристик ориентации и активности во времени личности на этапе его формирования, как возрастного новообразования. Полученные факты могут быть использованы не только в

целях диагностики склонности к девиациям, но и для организации психологической помощи и ранней профилактики девиантного поведения (на курсах повышения квалификации педагогов и психологов образовательных и пенитенциарных учреждений, сотрудников центров реабилитации для несовершеннолетних и др).

Основной практической задачей исследования может быть упреждение развития склонностей девиантного поведения в подростковом возрасте лицами с латентной леворукостью, создавая условия для реализации потенциальных творческих ресурсов, характерных при доминировании правополушарных функций мозга.

Достоверность и надежность полученных результатов и сделанных на их основе выводов обеспечивается комплексным использованием методов, релевантных предмету, цели и задачам исследования, репрезентативностью экспериментальной выборки, эмпирической проверкой гипотезы. Статистическая достоверность обеспечивается достаточным объемом выборки испытуемых, использованием современных математических процедур обработки информации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Своеобразие становления индивидуальности и личности обусловлено как средовыми факторами, так и природными (дифференциально-психологическими, психофизиологическими, нейропсихологическими) предпосылками.

При доминировании латентной лево- или праворукости могут наблюдаться значимые различия между обычными школьниками и девиантными подростками по ряду характеристик как в ориентировке активности во времени, так и в проявлении склонности к девиантному поведению.

2. Особенности латеральной организации психических процессов, временной перспективы (временной континуум, включающий и прошлое, и настоящее, и будущее) и личностные особенности могут предопределять и организацию поведения подростков: одни сочетания свидетельствуют о личностной зрелости и рациональном поведении, другие связаны с риском девиантного поведения. В частности, подростки с латентной леворукостью преимущественно ориентированы в прошлое, подростки с латентной праворукостью – ориентированы в будущее.

3. Личностная зрелость может быть определена через оценку времени (как фактор биологический и социальный). Нарушения временной перспективы сопряжены, как правило, с определенными типами социальной дезадаптации у подростков с девиантным поведением.

4. Такие личностные особенности как импульсивность, возбудимость, несдержанность, беспечность, эмоциональная неустойчивость, характерные при латентной леворукости (правополушарной асимметрии), в большей мере свойственны девиантам, нежели обычным школьникам.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях и съездах, среди которых: III международная научно-практическая конференция памяти А.Р. Лурия, (Белгород, 2007); XIV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2007» (Москва, 2007); Региональный научно - практический семинар (Белгород, 2008); Всероссийская научно-практическая конференция (к 10-летию кафедры социальной работы БелГУ). – Белгород, 2008; XV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов -

2008» (Москва, 2008); II Международная научно-практическая конференция «Муниципальная система образования. Содержание, технологии, перспективы развития», (Таганрог, 2010); III Международная научно-практическая конференции памяти А.Р. Лурия «Развитие научного наследия А.Р. Лурия в отечественной и мировой психологии» (Белгород, 2007); научная конференция с международным участием «Современное состояние дифференциальной психологии и дифференциальной психофизиологии: к 115 -летию со Дня рождения Б.М. Теплова» (Москва, 2011); VIII международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы психологии, педагогики и лингвистики» (Москва, 2012), V Съезде Российского психологического общества (Москва, 2012), VI Международной научно-практической конференции «Социальная работа в современном мире» (Белгород, 2014 г), 3-й Международной молодежной научной конференции «Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2014» (Курск, 2014); на заседаниях кафедры психологии Белгородского государственного университета, на заседаниях лаборатории дифференциальной психологии и психофизиологии ПИ РАО.

Публикации. По теме исследования опубликовано 20 печатных работ автора, в которых отражено основное содержание диссертации, три публикации напечатаны в журналах из списка ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются основная проблема и цель исследования, объект, предмет, обозначается гипотеза и формируются конкретные задачи исследования, обосновываются методические средства исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Постановка проблемы: нейро и индивидуально-психологические особенности личности подростков» дается обзор отечественной и зарубежной литературы, посвященной изучению нейропсихологических и индивидуально-психологических детерминант девиантного поведения подростков, основных подходов к изучению временных перспектив в подростковом возрасте.

Традиция изучения психологического времени начата еще в работах П.Жане А.Бергсона, Ш.Бюлер, П.Фресса, Ж.Ньюттена, К.Левина и др. Качественные особенности психологического времени являлись предметом анализа в работах С.Л.Рубинштейна, где понятие «субъект жизни» есть личность, ответственная за сценарий своей судьбы.

В психологических исследованиях выделяются различные подходы к изучению времени. Под психологическим временем понимают отражение в психике человека системы временных отношений между событиями его жизненного пути. Психологическое время характеризуется длительностью, последовательностью и одновременностью, скоростью протяжения различных событий в жизни, их принадлежностью настоящему, удаленностью в прошлое и будущее, переживанием сжатости и растянутости, прерывности и непрерывности, ограниченности и беспредельности времени.

Для обозначения актуальных представлений субъекта о своем будущем и прошлом К. Левиным предложен термин «временная перспектива», особенно характерный для подросткового возраста, в ходе которого происходят психическое развитие личности и усложнение когнитивной структуры жизненного мира, в т. ч. расширение временной перспективы.

Приводятся данные эмпирических исследований, демонстрирующие нарушения перцепции времени, которые могут проявляться в различных формах девиантного поведения и сопровождать психические заболевания (Л.Я. Беленькая, О. Клейберг, Д.Г. Элькин).

Показана значимость временной перспективы, как основного новообразования подросткового возраста, имеющего большое влияние на весь жизненный путь личности (К.А.Абульханова-Славская, Е.И.Головаха, А.А.Кроник, А.А.Реан и др.). Отмечается, что в подростковом возрасте время начинает восприниматься как ресурс, которым можно распоряжаться (Б.И.Цуканов). Освещается свойственный подросткам феномен диффузии времени, заключающийся в потере чувства времени, отсутствием ощущения связи настоящего с прошлым и будущим, что способствует и искажениям личностной идентичности (Ю.А.Клейберг, Е.И.Головаха, В.С.Хомик).

Проводится обоснования значимости изучения таких подростковых новообразований как временные перспективы. Обсуждается значение особенностей формирования представлений о времени в отрочестве, поскольку именно в этот период закладывается тот фундамент, на котором основываются будущие стратегии поведения взрослого человека, также как организация времени жизни, постановка целей, мотивация достижений, предвидение последствий, связанное с риском поведение, различные аддикции.

Девиантное поведение рассматривается как поведение, отклоняющееся от норм и принятых в обществе стандартов и, как правило, рассматривается как негативное явление, вызывающее неодобрение окружающих и дезадаптацию. Я.И. Гишинский термин «девиантное поведение» употребляет наравне с понятием «отклоняющееся поведение».

Далее изучаются вопросы о возможных причинах девиантного поведения. Освещаются данные, которые свидетельствуют о социально-психологических детерминантах девиантности (Ю.А. Клейберг, А.М. Прихожан, Л.М. Семенюк, Д.И. Фельдштейн), а также данные, подтверждающие тот факт, что наряду с неблагоприятной ситуацией развития провоцировать асоциальное поведение могут и некоторые биологические предпосылки (Е. Видинг, Т.А.Клейн, М.Хендерсон, Э.Голдберг и др.), в частности особенности латеральной организации психических процессов и личностные характеристики подростков обуславливающие организацию поведения подростков.

Однако природа возможных первичных дефектов в развитии отклоняющегося поведения в настоящее время еще не до конца изучена.

Вторая глава – «Методы эмпирического изучения взаимосвязи личностных и нейропсихологических предпосылок девиантного поведения подростков» – посвящена описанию методов исследования и выборки испытуемых с точки зрения представленности в ней различных особенностей функциональной асимметрии, а также выявленных индивидуально-психологических характеристик.

Было обследовано 120 испытуемых в возрасте 15-16 лет: подростки, отбывающие наказание в Валуйской воспитательной колонии (60 человек) и ученики Вейделевской

средней общеобразовательной школы (60 человек).

Методики исследования. В соответствии с целью и задачами диссертационной работы были использованы 3 блока методик:

1. Методики «Временные ориентации» и «Временной семантический дифференциал» использовались для определения временной перспективы как показателя личностной зрелости и особенностей психологического времени личности (Е.И. Головаха, А.А. Кроник),

2. Методики диагностики индивидуально-психологических свойств личности: опросник Р. Кеттелла (вариант HSPQ); методика определения склонности к отклоняющемуся поведению (СОП), по А.Н. Орел; методика «Уровень невротизации и психопатизации» (УНП, Ленинградский ин-т им. В.М. Бехтерева).

3. Методики *диагностики функциональной асимметрии мозга*: моторные пробы, включенные в "Карту латеральных признаков" (А.П. Чуприков), применяемые для диагностики индивидуальных профилей латеральности.

В качестве метода диагностики индивидуальных различий в регуляторном блоке лобных отделов была использована моторная проба А.Р.Лурия «перекрест рук» как единственный эффективный показатель скрытой руки (Н.Сакано). Исходя из данных эксперимента на вызванные потенциалы и исследований когнитивных функций, было доказано, что латентная рука, выявляемая с помощью этой пробы, связана исключительно с функциями лобных долей.

В целом, в диссертационной работе индивидуальные особенности испытуемых исследовались с использованием 34 психодиагностических шкал. Проводилось исследование временной перспективы, личностных характеристик, готовности (склонности) подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения, измерение уровня невротизации и психопатизации.

Обработка результатов проводилась программой статистической обработки данных "STATISTICA 8". Использовались t-критерий Стьюдента; непараметрические критерии: U-критерий Манна-Уитни и φ^* – углового преобразования Фишера, корреляционный и факторный анализ.

В главе 3 «Эмпирическое исследование взаимосвязи личностных нейропсихологических предпосылок девиантного поведения подростков», состоящей из трех параграфов, изложены полученные в исследовании результаты.

На первом этапе эмпирического исследования осуществлялась оценка психологического времени личности с помощью методики «Временные ориентации» (Е.И. Головаха, А.А. Кроник).

Как видно из таблицы 1, субъективная оценка временных ориентаций школьниками возрастает от прошлого к будущему: 4,4; 9,3; 9,7. Это свидетельствует о том, что для подросткового возраста в норме наиболее значимым периодом является будущее, в меньшей степени настоящее и наименее актуальным прошлое (см.: К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, 2001).

Если же сравнивать временные ориентации двух выборок, то обнаруживаются значимые различия по всем шкалам. Однако у девиантных подростков несколько по-иному распределены оценки временных ориентаций: здесь наибольшую оценку (10,5) получает «настоящее» по сравнению с «прошлым» и «будущим» (соответственно, 6,0 и 7,4).

Это объясняется отсутствием четких представлений о будущем («будущего у нас нет»; «живу одним днем», «мое будущее здесь, в колонии») и отчасти с тревожностью, страхом перед будущим (его неопределенностью).

Таблица 1.

Сравнительный анализ временных ориентаций подростков

Выборки испытуемых	Усредненные данные шкал (в баллах)		
	Прошлое	Настоящее	Будущее
Воспитанники колонии (n=60)	6,0	10,5	7,4
Учащиеся школы (n=60)	4,4	9,3	9,7
Достоверность различий (t-критерий Стьюдента)	p < 0,05	p < 0,05	p < 0,05

Примечание: здесь и в последующих таблицах **полужирным** шрифтом выделены статистически достоверные значения.

Изучение особенностей переживания времени девиантными подростками и учащимися средней школы показало, что девиантными подростками время оценивается более растянуто, пустотно и негативно, для школьников, наоборот, время более насыщено, быстротечно и приятно.

«*Временной семантический дифференциал*», включающий три фактора: «континуальность-дискретность», «напряженность времени», «эмоциональное отношение ко времени», позволил обнаружить значимые различия между группами школьников и воспитанников колонии. По первому фактору значимых различий не выявлено. По фактору «напряженность времени» получены следующие оценки: у девиантных – 16,9, у школьников – 19,6. По фактору «эмоциональное отношение к времени», имеющему шкалы «приятное-неприятное» и «беспредельное-ограниченное», обнаружены достоверные различия: у девиантных – 8,2, у школьников – 9,3.

Важность налаживания контактов во взаимоотношениях со сверстниками имеет большое значение в подростковом возрасте. Отсюда возникает необходимость изучения эмоционально-волевой и мотивационно-личностной сфер. Особую роль эти факторы приобретают в условиях сравнительного анализа индивидуально-личностных характеристик школьников и воспитанников колонии.

В целях уточнения особенностей эмоционально-волевой сферы в исследуемых подростковых группах была использована методика «*Уровень невротизации и психопатизации*» (УНП).

Так, уровень невротизации в группе подростков из воспитательной колонии выше, чем в группе учащихся в школе – соответственно (p < 0,01). Высокому уровню невротизации соответствуют легкомыслие, упрямство в межличностных взаимодействиях и холодное отношение к людям.

Также выше уровень психопатизации у подростков с девиантным поведением, чем у школьников 6,5 и (-6), Этим лицам присуща тенденция к выходу за рамки общепринятых норм морали, что может приводить к непредсказуемости их поступков и созданию конфликтных ситуаций.

Для выявления предрасположенности к тем или иным девиациям в поведении подростков использовалась методика *СОП* (А.Н. Орел).

По данным методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению, представленным в Таблице 2, более высокие показатели среди подростков были выявлены в выборке воспитанников колонии по шкалам «Склонность к преодолению норм и правил» 57,6 – у девиантных подростков, 49,6 – у школьников (при $p < 0,0001$); «Склонность к аддиктивному поведению» – 58,5 и 49 соответственно ($p < 0,0001$), что свидетельствует о предрасположенности испытуемых к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния; «Склонность к агрессии и насилию» 55,7 и 50, свидетельствующая о более агрессивных тенденциях в группе девиантных подростков.

Личностные характеристики подростков были проанализированы с помощью опросника Р. Кеттелла (вариант 14 – PF).

Таблица 2.

Статистическая оценка различий между средними значениями шкал методики *СОП*, для подростков воспитательной колонии (1) и средней школы (2)

№	Шкалы	Группа 1 (n=60)	Группа 2 (n=60)	p
1.	Установки на социальную желательность	53,6	53,9	$p < 0,851$
2.	Склонности к преодолению норм и правил	57,6	49,6	$p < 0,0001$
3.	Склонности к аддиктивному поведению	58,5	49	$p < 0,0001$
4.	Склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	49,3	46	$p < 0,029$
5.	Склонности к агрессии и насилию	55,7	50	$p < 0,007$
6.	Волевой контроль эмоциональных реакций	52,0	55	$p < 0,271$
7.	Склонности к делинквентному поведению	60,6	50,6	$p < 0,0001$

У испытуемых обеих выборок выявлен ряд значимых различий в выраженности коммуникативных свойств и особенностей межличностного взаимодействия (факторы А, F, H). По всем перечисленным факторам школьники демонстрируют более высокие показатели, чем воспитанники колонии (таб. 3). В целом, подростки из общеобразовательной школы отличаются следующими коммуникативными особенностями: динамичностью, адекватностью и эффективностью в общении, беспечностью, социальной смелостью, спонтанностью, в то время, как для подростков, отбывающих наказание в колонии более характерны противоположные полюса ($p < 0,01$ и $p < 0,05$).

Различия в эмоционально-волевой сфере между выборками 1 и 2 представлены факторами: G, O, Q4.

Для воспитанников колонии характерны неустойчивость в достижении цели, избегание выполнения обязанностей, общепринятых правил; подверженность влиянию случая, безответственность (**G-**). Им свойственны тревожность, депрессивность, ранимость, впечатлительность (**O+**); напряженность, фрустрированность, возбужденность и беспокойство (**Q4+**).

Таблица 3.

Показатели личностных характеристик подростков воспитательной колонии (1) и учащихся средней школы (2)

Факторы	Группа 1(n=60)	Группа 2 (n=60)	p
Коммуникативные особенности и особенности межличностного взаимодействия			
А	10,1	11,5	p < 0.01
F	11,5	13,0	p < 0.05
Н	11,1	12,2	p < 0.05
Эмоционально-волевые особенности			
G	8,6	9,6	p < 0.05
O	9,9	8,6	p < 0.05
Q4	10,8	9,7	p < 0.05
АН - потребность в общении,	10,6	11,9	p < 0.05
НF- склонность к риску	11,3	12,7	p < 0.05
OQ4- тревожность	10,4	9,1	p < 0.05

Примечание: в таблице приведены шкалы, по которым обнаружены статистически достоверные различия.

У школьников, напротив, наблюдается выраженность осознанного соблюдения норм и правил поведения, настойчивости в достижении цели, ответственность (**G+**); безмятежность, спокойствие, уверенность в себе (**O-**); расслабленность, излишняя удовлетворенность и невозмутимость (**Q4-**).

Сочетание коммуникативных свойств, выражающихся в факторах **АН** (11,9) характеризующееся более высокими показателями у школьников, соответствует выраженной тенденции к общению, легкости и быстроте установления контактов с незнакомыми и малознакомыми людьми. Учащиеся школы сохраняют уверенность в себе, и способны отстаивать свою позицию при общении с авторитетными людьми.

Напротив, более низкие показатели фактора «потребность в общении, умения общаться» (10,6), свидетельствуют о большей избирательности в установлении и поддержании контактов. Девиантные подростки, как правило, обладают повышенной чувствительностью к угрозе и быстро реагируют на опасность.

Сочетание факторов, групп эмоциональных свойств **НF** – «склонность к рискованному поведению» – Характеризует воспитанников колонии (11,2) как склонных драматизировать события, усложнять происходящее, негативно воспринимать жизненную перспективу. Учащиеся школы (12,7), напротив стремятся находить позитивное в жизни. Рискованные ситуации их привлекают только тогда, когда риск оправдан и успех реально достижим.

Степень выраженности сочетания факторов **OQ4** (10,4) - «тревожность и ее проявления», - отражает тревожность девиантных подростков о возможных неудачах и неприятных событиях, сожаление о прошлых своих поступках, неудовлетворенность собой, наличие чувства вины.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить отличительные особенности личностных характеристик подростков школы и колонии.

Во *втором параграфе* представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи показателей функциональной асимметрии мозга и индивидуально-психологических характеристик как предпосылок девиантного поведения и личностной зрелости подростков

В соответствии с нашей гипотезой и полученными в исследованиях фактами (Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова, Е.Д. Хомская, М.К. Кабардов, В.А. Москвин, Е.А. Полянская, Е.В. Логутова, С.А. Корнеева и др.) о латерализации нейрофизиологических основ индивидуальных различий, было предпринято изучение личностных характеристик и особенностей временной перспективы.

Рассматривая профиль латеральной организации (ПЛО) как совокупность вариантов сочетаний доминирования основных моторных и сенсорных систем человека, Е.Д. Хомская с соавторами, показали, что тип полушарной латерализации является нейрофизиологической и психофизиологической основой индивидуальности. В моторной организации человека отражается целостная характеристика его и как индивида, и как личности, и как субъекта при всей неповторимой индивидуальности (Е.Д. Хомская и др., 1997, 2007).

В нашем исследовании распространенность латеральных признаков в выборке девиантных подростков и деление их на латеральные группы в системе измерений «рука–ухо–глаз» позволило выделить 9 типов профилей. Однако, количество унилатеральных правшей (ППП) составило 60 % испытуемых, а унилатеральных левшей ЛЛЛ – 10%. В группе же учащихся средней школы соответственно, выявлено – 7 типов ПЛО: унилатеральных правшей (ППП) – 80% испытуемых, ЛЛЛ – 5%. Эти данные соответствуют ранее полученным фактам (В.А. Москвин, 2002; Ю.Н. Гут, 2011).

Однако, ввиду многообразия полученных профилей и сложности их интерпретации в дальнейшем, мы остановились на результатах пробы «перекрест рук» А.Р.Лурии («поза Наполеона», наиболее эффективного показателя скрытой руки). Японским ученым Н.Сакано была доказана валидность и надежность данного метода в экспериментах на вызванные потенциалы и исследованиях когнитивных процессов, связанных с функциями лобных долей мозга.

На основании этого предположения, все данные были систематизированы с учетом показателей функциональной асимметрии. Группы подростков были разделены на подгруппы по показателю моторных проб.

Согласно этой процедуре среди девиантных подростков в группу с правым показателем вошли 25 человек, с левым показателем – 35; в выборке школьников – количество подростков с правым показателем пробы составило 35 человек, с левым – 25 человек.

Далее для анализа индивидуально-психологических особенностей были сопоставлены выборки подростков из воспитательной колонии и общеобразовательной школы с правым и левым показателями пробы «перекрест рук» (по А.Р. Лурия). Для удобства визуализации таблиц мы обозначили испытуемых с правым показателем пробы «перекрест рук» - правши, с левым показателем пробы «перекрест рук» - левши.

Данные диагностического исследования показали, что испытуемые с разными показателями моторных проб обнаруживают достоверные различия по ряду шкал.

В выборке девиантных подростков показатели направленности во времени по методике «Временные ориентации» были обнаружены статистически значимые различия

лишь по шкале «Прошлое». Причем показатели большей направленности в прошлое обнаружены преимущественно у подростков с левым показателем пробы «перекрест рук» (6,4), чем в группе подростков с правым показателем (5,3).

В этих же подгруппах по данным методики «Временной семантический дифференциал» значимые различия были выявлены по шкале «Эмоциональное отношение», значения по которой составили в группе с правым показателем пробы «перекрест рук» – 8,4, что меньше, чем в группе с левым показателем – 7,0. Таким образом, доминирование левого полушария сопряжено с более приятной и насыщенной оценкой времени, для правого полушария, соответственно, переживание времени оказывается менее приятным и пустотным.

В выборке школьников различия выявлены по шкале «континуальность - дискретность». Показатели у школьников правшей – 16, у левшей – 18,2. То есть, можно предположить, что для учащихся школы с правым показателем пробы время – *дискретное*, скачкообразное, разнообразное; а для респондентов с левым показателем время более *континуальное* – плавное, непрерывное, цельное, с тенденцией к однообразию.

С одной стороны, полученные факты говорят о роли право- и левополушарных функций, касающихся восприятия и оценки времени – преимущественно как правополушарных. Причем, позитивная оценка более характерна для левого, а негативная – для правого полушария. С другой стороны, левшество более ярко демонстрирует наличие склонности к разным формам девиантного поведения.

Вышеперечисленные закономерности в целом подтверждаются данными шкалы «Психопатизация» (УНП).

Отмечаются более высокие значения при парциальном доминировании правых лобных отделов (левый показатель пробы "перекрест рук"), т.е. испытуемые этой подгруппы характеризуются большей эмоциональной возбудимостью, беспечностью. Их безынициативность формирует переживания, связанные с неудовлетворенностью желаний.

Низкий уровень невротизации (высокая по абсолютной величине положительная оценка) выявлен в выборке школьников с правым показателем моторных проб, что отмечает их большую эмоциональную устойчивость, социальную смелость, независимость, легкость в общении.

В показателях характеристик, определяющих предрасположенность к девиациям (таб. 4), также обнаружены статистически значимые различия у подростков с разными показателями моторных проб (по А.Р. Лурия). У девиантных подростков с левым показателем пробы «перекрест рук» обнаружены более высокие, чем у испытуемых с правым, значения по шкале «Установки на социально желаемые ответы» (соответственно – 55,0 и 49,8, при $p < 0,05$). Иными словами, испытуемые с левым показателем моторных проб более склонны скрывать собственные нормы и ценности, корректировать свои ответы в направлении социальной желательности.

Подобная картина наблюдается при анализе результатов по шкале «Склонности к аддиктивному поведению» – соответственно, 60,0 и 54,5 ($p < 0,05$). У лиц с высокими показателями по данной шкале в большей степени проявляются такие особенности поведения, как предрасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния.

Различия между средними показателями были выявлены и в группах учащихся школы. Данные шкалы «Склонности к преодолению норм и правил» подростков-правшей (51,8) свидетельствуют о выраженности тенденции к противопоставлению собственных норм и ценностей групповым и неконформистским установкам. Результаты данной шкалы также свидетельствуют о конформных установках испытуемых-левшей, об их склонности следовать общепринятым нормам поведения.

Таблица 4.

Оценка различий между показателями шкал методики СОП для групп с правым и левым показателями асимметрии по А.Р. Лурия подростков школы (1 гр.) и колонии (2 гр.)

	ШПП n=35	ШЛП n=25	t-value	p	ДПП n=25	ДЛП n=35	t-value	p
	1 группа				2 группа			
Установки на соц. желаемые ответы	53,5	54,2	-0,238	0,813	49,8	54,9	-2,805	0,007
Склонность к преодолению норм и правил	46,6	51,8	-2,263	0,027	57,2	58,0	-0,326	0,746
Склонность к аддиктивному поведению	47,0	50,5	-1,279	0,206	55,8	60,0	-2,350	0,022
Склонности к агрессии и насилию	48,1	52,9	-2,186	0,033	56,0	52,0	1,862	0,068

Примечание: - *полужирным* шрифтом выделены статистически достоверные различия между подгруппами правшей и левшей обеих выборок при $p < 0,05$, $p < 0,01$;

По шкале «Волевого контроля эмоциональных реакций» также обнаружены статистически значимые различия. У подростков с правым показателем моторных проб более развит волевой контроль эмоциональных проявлений (52,8), чем у подростков с левым показателем (56,5).

Таким образом, анализ исследуемых нами индивидуально-психологических особенностей личности, связанных со склонностями к девиациям, выявил ряд существенных связей с показателями функциональной асимметрии мозга.

Соотношение природного и социального факторов наглядно демонстрируется рис.1

Из рисунка 1 видно, что учащиеся школы и воспитанники колонии, сгруппированные по типу асимметрий (с ЛПП в первой подгруппе и с ППП – во второй), обнаруживают существенные различия по склонностям к девиантному поведению в первой подгруппе. Т.е. при доминировании ЛПП наблюдается большой разброс между показателями склонностей к отклоняющемуся поведению (Орел), и более ровные соотношения у двух групп подростков, имеющих доминирование ППП.

При правом типе латерализации преобладают произвольные функции, а при латерализации по типу ППП – доминируют произвольные функции, волевой контроль – функции лобных отделов левого полушария. Тип ФАМ при ППП указанные различия между социальным и природным факторами сглаживаются, хотя у девиантных и тот и другой факторы, не различаясь заметно, существенно ниже.

Лишь при ЛПР наблюдаются значимые различия между школьниками и девиантными подростками!!! Причем наибольшие различия наблюдаются по параметру «Склонность к преодолению норм и правил»

При ППР разброс значений не столь масштабный. Наивысшие показатели по "Установке на соц. желательность" наблюдается у школьников с ППР по сравнению с девиантными подростками с ППР.

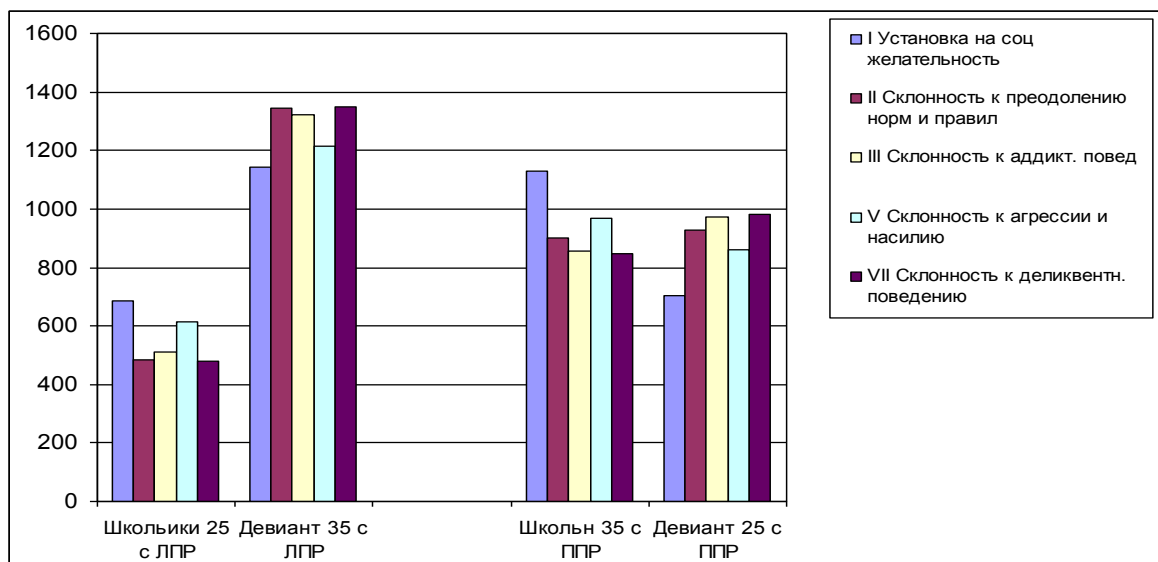

Рис. 1. Соотношение типов личностных установок и особенностей асимметрии у учащихся школы и воспитанников колонии

Эти результаты, по сути, свидетельствуют о доминирующей роли правополушарного регуляторного блока по сравнению с левополушарным регуляторным блоком для девиантных подростков по сравнению с группами подростков-школьников.

Для сопоставления показателей моторной пробы, свидетельствующей об асимметрии в организации мозговых структур, с личностными особенностями испытуемых использовалась методика Р. Кеттелла. На основании проведенного исследования были получены следующие результаты (Таблица 5).

У испытуемых с разными показателями моторной пробы по А.Р. Лурия выявлены значимые различия в выраженности коммуникативных свойств. Данные по фактору Е (покорность – настойчивость) свидетельствуют о том, что школьники-правши (по А.Р. Лурии) более склонны к лидерству. Они более самостоятельны, авторитетны и властны. Школьники-левши более подчиняемы, уступчивы и конформны, склонны брать вину на себя.

По фактору Н существуют значимые различия ($p < 0,05$) в выборке подростков с девиантным поведением с разными показателями моторных проб. Высокие результаты по шкале «робость – смелость» характеризуют испытуемых-левшей как беззаботных, более смелых, авантюристичных. По фактору J (конформизм – неконформизм) также установлены значимые различия в выборке девиантных подростков. Испытуемые с левосторонним показателем моторных проб менее самостоятельны, отличается высокой

эмоциональностью, выраженной тенденцией к избеганию ответственности.

По фактору Q2 (зависимость – самостоятельность) установлено, что учащиеся школы с левым доминантным локтем менее самостоятельны, более зависимы от мнения группы, ориентированы на социальное одобрение.

Таблица 5

Статистическая оценка различий между показателями личностных особенностей подростков с разными показателями моторных проб и типом поведения по Р.Кеттеллу

Личностные факторы (Р. Кеттелл)	Показатели пробы «перекрест рук» (А.Р. Лурия)			
	Подростки с девиантным поведением		Учащиеся школы	
	Правши	Левши	Правши	Левши
Коммуникативные особенности и особенности межличностного взаимодействия				
Е	11,2	11,5	11,2	10,1
Н	11,0	13,1	10,7	11,8
Ј	8,7	9,8	10,4	8
Q2	8,6	8,0	9,7	7,8
Эмоционально-волевые особенности				
С	10,7	11,3	11,3	10,0
D	8,9	10,5	8,9	10,9
Q3	10,8	8,7	9,8	10,1
Q4	10,5	11	10,3	9
EQ2 - потребность в общении	9,6	10	10,5	9

Также в выборках школьников и девиантных подростков были выявлены различия в эмоционально-волевой сфере. Высокие баллы по фактору С (эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость) более характерны для школьников-правшей (11,3). Они более склонны демонстрировать эмоциональную зрелость, устойчивость интересов.

Высокие баллы по фактору D (флегматичность – возбудимость) более характерны для подростков в группах с левым показателем пробы. Они более нетерпеливы, демонстративны, активны, а испытуемые с правосторонним показателем моторных проб более спокойны, флегматичны, тактичны, застенчивы, хорошо владеют собой. Эта закономерность характерна как для учащихся школы, так и для девиантных подростков. То есть полюса фактора D отражают соотношение лево- и правополушарных функций, связанных с эмоциональной сферой.

Значения по фактору Q3 (импульсивность – самоконтроль) выше в группе девиантных подростков с правым показателем пробы «перекрест рук» – 10,8, и – 8,7 соответственно ($p < 0,05$), это свидетельствует о том, что у этих респондентов выше уровень волевого контроля своих эмоций и поведенческих реакций.

Различия по фактору Q4 (напряженность - расслабленность) ($p < 0,05$) выявлены в выборке учащихся школы, что дополнительно свидетельствует о том, что школьники с

правым показателем пробы «перекрест рук» по А.Р. Лурии более озабоченны планами, поэтому более напряжены, отличаются более высокой мотивацией и низким порогом фрустрации.

В процессе сопоставления вторичных личностных факторов были выявлены достоверные различия в выборке подростков – учащихся школы в группе коммуникативных свойств. Сочетание факторов **E** и **Q2** – «лидерский потенциал личности» характеризуется более высокими показателями у школьников с правым показателем моторных проб (10,5). Это означает, что эти подростки стремятся активно занять лидерские позиции в группе.

Таким образом, анализ полученных результатов по методике многофакторного исследования личности Р. Кеттелла показал взаимосвязь ряда личностных черт испытуемых с показателями функциональной асимметрии.

Иными словами, *«правополушарный тип»* отличается от *«левополушарного типа»* по ряду личностных характеристик: для левополушарного характерны индивидуализм, внутренняя сдержанность, интроспекция, импульсивность, конформизм; для правополушарного – активность, возбудимость, нетерпеливость, несдержанность, авантюризм и др.

Для наглядности, сравнение соотношения личностного и природного факторов в группах – учащихся школ и воспитанников колонии изображено на рисунке 2, – левые столбцы диаграммы отражают интегральные свойства социально-личностного фактора (показатели шкал: Прошлое, Будущее, Психопатизация, А, В), правые – природные (темпераментальные) свойства (показатели D, F, J).

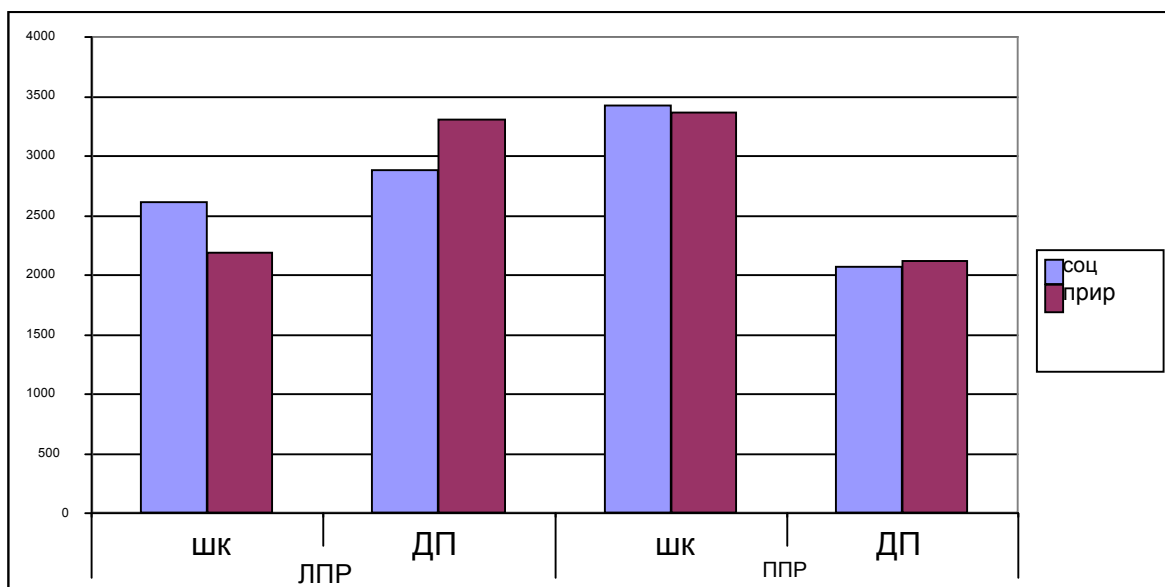

Рис. 2. Соотношение личностного и природного факторов при сравнении двух групп подростков – учащихся школ и воспитанников колонии

Соотношение природного-социального для групп с ЛПР и ППР на рисунке 2

свидетельствует о доминировании социального фактора у школьников с ЛПР, природного у девиантных подростков ЛПР. Напротив, в подгруппах с ППР наблюдается некоторое равенство в соотношениях природного и социального – при более высоких значениях обоих параметров у учащихся и низких – у девиантных подростков.

В третьем параграфе представлены результаты факторного и корреляционного анализов данных.

Факторизация многочисленных показателей, касающихся индивидуально-личностных, психофизиологических особенностей, позволила выделить три наиболее значимых фактора в каждой группе – учащихся школы, девиантных подростков, а также в подгруппах с левым или правым показателем моторных проб.

В выборке девиантных подростков в *первый фактор* – «Склонность к девиантному поведению» (удельный вес - 4,08) - входят такие показатели, как «Склонность к делинквентному поведению» (0,73), «Самостоятельность» (0,66), «Слабость волевого контроля эмоциональных реакций» (0,68), «Континуальность» (-0,54). Перечисленные характеристики определяют склонность к нарушению общепринятых правил, независимость в принятии собственных решений, пренебрежении общественного мнения.

Второй фактор «Склонность к лидерству» (уд. вес - 4,19) - объединяет следующие показатели: «Неустойчивость» (0,75), «Социальная смелость» (0,74), «Эмоциональная неустойчивость» (-0,65), «Суровость, жесткость» (-0,58) «Неограниченность времени» (-0,57), «Замкнутость» (-0,52).

Третий фактор – «Импульсивность» (уд. вес - 3,35) – включает: «Низкий самоконтроль» (-0,65), «Возбудимость» (0,59), «Настоящее» (0,57), «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» (-0,56), «Психопатизация» (0,51).

В выборке школьников в *первый фактор* – «Беспечность» (уд. вес – 5,28) - входят такие показатели, как «Жизнерадостность, беспечность» (0,88), «Склонность к делинквентному поведению» (0,87), «Склонность к аддиктивному поведению» (0,86), «Склонность к преодолению норм и правил» (0,75), «Склонность к агрессии и насилию» (0,74), «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» (0,72), «Установки на социальную желательность» (-0,68), «Слабость волевого контроля эмоциональных реакций» (0,60). *Второй фактор* - «Эмоциональная устойчивость» (уд. вес - 4,15) –объединяет следующие показатели: «Уверенность в себе» (0,69), «Социальная смелость» (0,64), «Уравновешенность» (0,63), «Эмоциональная зрелость» (0,63), «Расслабленность» (0,62). *Третий фактор* – «Направленность в будущее» (уд. вес - 3,54) – включает: «Будущее» (0,82), «Высокий интеллект» (0,60), «Настоящее» (0,58).

Таким образом, общим фактором склонности к девиациям как для школьников, так и для девиантных подростков являются такие личностные характеристики, как беспечность, импульсивность, эмоциональная неустойчивость, но в разных по степени значимости соотношениях.

Однако на наш взгляд, большое значение имеет сопряженность личностных особенностей и характер межполушарных отношений. В этих целях среди школьников и девиантных подростков были выделены по две подгруппы – с правым и левым показателем пробы «перекрест рук» по А.Р.Лурия.

В выборке школьников с левым показателем пробы «перекрест рук» по первому фактору – **«Конфликт с правовыми нормами»**. (уд. вес – 6,71) – объединились показатели таких шкал, как «Склонность к аддиктивному поведению» (0,87), «Склонность к преодолению норм и правил» (0,83), «Отсутствие установки на социальную желательность» (-0,80), «Склонности к делинквентному поведению» (0,79), «Напряженность» (0,73) «Возбудимость, беспокойство»(0,71). По второму фактору – **«Легкость в общении»** (уд. вес – 4,80) объединились показатели шкал «Эмоциональная устойчивость» и «Социальная смелость».

У школьников с правым показателем пробы «перекрест рук» по *первому фактору* – **«Высокий уровень социального контроля»** (уд. вес – 5,44) – объединились показатели таких шкал, как «Отсутствие склонности к делинквентному поведению» (-0,74), «Эмоциональная устойчивость» (0,71), «Отсутствие склонности к аддиктивному поведению» (-0,70), «Напряженность, озабоченность планами» (0,69), «Волевой контроль эмоциональных реакций» (-0,63), «Отсутствие склонности к преодолению норм и правил» (-0,62) и «Установки на социальную желательность» (0,60). Во *второй фактор* – **«Склонность к лидерству»** (уд. вес – 3,8) – вошли «Социальная смелость» (0,59), «Склонность к агрессии и насилию» (0,58), «Эмоциональное отношение ко времени » (0,57), «Эмоциональная устойчивость» (0,56), «Будущее» (0,55), «Самоуверенность» (0,51). *Третий фактор* включает – **«Временная перспектива»** (уд. вес равен 3,8) – «Будущее» (0,62) и «Настоящее» (-0,64).

В выборке девиантных подростков с левым показателем в первый фактор – **«Конфликт с правовыми нормами»** (уд. вес – 4,55) – вошли «Склонность к агрессии и насилию» (0,83), «Склонность к делинквентному поведению» (0,82), «Слабость волевого контроля эмоциональных реакций», (0,76), «Свободная трактовка правил» (-0,60), «Склонность к преодолению норм и правил» (0,67), «Возбудимость» (0,56). По *второму фактору* – **«Неумение организовать свое время»** - (уд. вес — 3,35) – были объединены показатели факторов «Напряженность времени» (0,61) и «Низкий самоконтроль» (-0,72). В *третий фактор* – **«Направленность в прошлое»** (уд. вес – 3,05) – вошли «Континуальность» (-0,62), «Беспечность» (0,61), «Прошлое» (0,54).

В выборке девиантных подростков с правым показателем пробы в *первый фактор* – **«Ненормативное поведение»** (уд. вес — 4,08) – вошли «Склонность к делинквентному поведению» (0,73), «Слабость волевого контроля эмоциональных реакций» (0,68), «Самостоятельность» (0,66), «Дискретность» (0,53). Во *второй фактор* – **«Склонность к лидерству»** (уд. вес — 4,20) – вошли «Самоуверенность» (0,75) и «Смелость» (0,74). В *третий фактор* – **«Низкий самоконтроль»** (удельный вес — 3,35) – вошли «Психопатизация» (-0,50) и «Импульсивность» (0,64).

Данные результаты также демонстрируют, что у испытуемых с разными показателями моторной пробы «перекрест рук» имеется ряд значимых различий, возможно доказывающих биологические детерминанты девиантного поведения.

Обнаружен ряд значимых взаимосвязей между временной перспективой и личностными особенностями подростков – как факторами социальной адаптации и личностной зрелости.

Выявлена положительная корреляция между показателями шкалы «континуальность-дискретность» и «Будущее» (0,263): высокая оценка будущего для подростков воспитательной колонии коррелирует с показателями плавности,

непрерывности, однообразия времени; между показателями шкалы «напряженность времени» и фактора В (по Р. Кеттеллу) (0,267) – чем выше интеллектуальные показатели, тем более высокую оценку они дают по параметру насыщенность, организованность времени.

Между показателями шкалы «эмоциональное отношение ко времени» и «Психопатизация» обнаружена положительная корреляция (0,273), соответственно, чем более инициативные, легкие в общении девиантные подростки более приятным будут оценивать свое время. И еще одна прямая зависимость обнаружена между показателями шкалы «Настоящее», шкалы «Невротизация» УНП (0,293) и фактора J методики Р. Кеттелла (0,256) и обратная со шкалой «Будущее» (- 0,718). Следовательно, чем более подростки из колонии легкомысленны, упрямы в межличностных взаимодействиях, холодны по отношению к людям, тем более для них значимо настоящее, «здесь и сейчас», и менее значимо будущее. Высокий уровень невротизации отрицательно коррелирует с ориентацией в будущее (- 0,718).

В целом, для подростков воспитательной колонии свойственны нейротизм и фиксация на прошлом, что не характерно для учащихся школы.

При исследовании взаимосвязи показателей временной перспективы и личностных особенностей подростков из общеобразовательной школы.

Обнаружена обратная зависимость между шкалами методик «Временной семантический дифференциал» и теста-опросника Р. Кеттелла, а именно: между показателями «Шкала напряженность времени» и фактора Q2 (-0.28), следовательно, чем выше данные шкалы напряженности времени, тем менее независимы, ориентированы на собственные решения, самостоятельны и стремятся иметь собственное мнение подростки – учащиеся школы; между показателями шкалы «Эмоциональное отношение» и фактором J (- 0,25), чем менее независимыми, рассудительными, упорными, не склонными идти на поводу у группы будут подростки – школьники, тем они более приятным будут оценивать время.

Между показателями шкалы «Прошное» методики «Временные ориентации» и шкалы G также выявлена обратная взаимосвязь (- 0,26), т.е., чем больше сознательны, добросовестны, настойчивы и полны планов подростки данной выборки, тем менее у них выражена направленность в прошлое. Показатели шкалы «Настоящее» и фактора Q4 тех же методик тоже отрицательно взаимосвязаны (-0,26). Это позволяет утверждать, что ориентация на настоящее способствует чрезмерному спокойствию, приводящему к низкому достижению, снижению мотивации деятельности.

Прямая корреляция была обнаружена между шкалами «Будущее», «Эмоциональное отношение ко времени» (0.25) и фактором Q3 (0.25) вышеперечисленных методик. Чем больше подростки ориентированы на будущее, тем более приятным для них является времяпрепровождение и более социально – приемлемым является их поведение.

Обратимся к анализу взаимосвязи показателей восприятия и оценки времени и склонности к девиантному поведению подростков из воспитательной колонии.

Согласно данным, в группе подростков из воспитательной колонии, существует взаимосвязь между показателями шкалы «Эмоциональное отношение ко времени» методики «Временной семантический дифференциал» и шкалы склонности к преодолению норм и правил (СОП) – (0,27), т.е. чем менее приятно переживают время

девиантные подростки, тем более они предрасположены к отрицанию общепринятых норм и ценностей, образцов поведения.

В выборке школьников обнаружена прямая корреляция (0,33) между показателями шкалы «Континуальность - дискретность» и шкалой «Установки на социальную желательность» и обратная корреляция между шкалами «Склонности к преодолению норм и правил», «Склонности к аддиктивному поведению», «Склонности к делинквентному поведению» (- 0,29; - 0,33; - 0,38 соответственно). Следовательно, оценка времени как плавное, непрерывное, цельное, связана со склонностью соблюдения социальных норм, стремлением к социальной желательности, с одной стороны, и отрицанием аддиктивного и делинквентного поведения, – с другой.

Чем больше подростки ориентированы в прошлое, тем больше у них проявляется готовность реализовать аддиктивное поведение – уход от реальности посредством изменения своего психического состояния.

Анализ корреляций между отдельными показателями позволил сделать вывод, о том, что существует определенная взаимосвязь между личностными особенностями подростков и склонностью к девиантному поведению.

Личностные характеристики, измеряемые с помощью опросника Кеттелла, обнаружили ряд значимых корреляций со склонностями к отклоняющемуся поведению (СОП).

В группе подростков из воспитательной колонии выявлены положительные связи между показателями общительности (фактора А) и шкалы «Склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» (0,39). По-видимому, именно легкость в установлении межличностных контактов подростков данной выборки, активность, отсутствие боязни критики сопряжены с выраженной потребностью в острых ощущениях.

Слабость волевого контроля и склонности реализовывать негативные эмоции, предрасположенность к агрессии, насилию, аддиктивному и делинквентному поведению (шкалы 3, 5, 6, 7 СОП) значимо связаны с такими личностными особенностями как настойчивость, упрямство, своенравие, конфликтность, агрессивность (фактор Е), независимость, самостоятельность, стремление иметь собственное мнение (фактор Q2).

Выявлена также прямая взаимосвязь фактора F и шкалы «Волевой контроль эмоциональных реакций», т.е., энергетическая возбужденность воспитанников колонии, которая требует определенной разрядки, свидетельствует о слабости волевого контроля эмоциональной сферы, склонности реализовывать негативные эмоции.

Низкая дисциплинированность, неумение контролировать свои эмоции и поведение подростков из воспитательной колонии (фактор Q3) и высокий уровень невротизации (шкала «Невротизации» УНП) свидетельствуют о слабости волевого контроля эмоциональной сферы (шкала 6 СОП).

Анализ показателей личностных особенностей и склонности к девиантному поведению подростков из общеобразовательной школы выявил следующие взаимосвязи:

Обратную связь между фактором F (тест Р.Кеттелла) и шкалой «Установки на социальную желательность» (-0,39) и ряд прямых связей по всем оставшимся 6 шкалам методики СОП. В результате чего мы можем предположить, что импульсивность, динамичность в общении, безрассудность в выборе партнеров по общению, противопоставление собственных норм и ценностей, отсутствие установок на

социальную желательность значимо связаны с различными видами девиантного поведения.

Аналогично взаимосвязаны показатели фактора Q4 со всеми шкалами методики СОП, т.е., отрицательный полюс фактора Q4 у подростков-школьников – склонность к расслабленности, удовлетворенности, инертности, невозмутимости – значимо коррелирует с социальной желательностью, отсутствием склонности к различным видам девиантного поведения.

Обратная взаимосвязь установлена между фактором J и шкалами «Склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» и «Склонности к агрессии и насилию» ($-0,40$ и $-0,35$). Т.е., чем более рассудительны, вдумчивы и упорны подростки из общеобразовательной школы, тем больше они уделяют внимания планированию своего поведения и задумываются над своими ошибками и способами их исправления, тем меньше они будут склонны к саморазрушающему поведению, агрессии и насилию.

Корреляционный и погрупповой анализ психометрических показателей в группах с разными характеристиками **моторных проб по А.Р. Лурия** подтверждает основные положения, выносимые на защиту.

Сравнительный анализ соотношения личностных показателей, характеристик временной перспективы и склонности к девиантному поведению в группах подростков с разным показателем моторных проб показывают, что в группе девиантных подростков с правым показателем моторных проб обнаружена обратная корреляция (при $p < 0,01$) между показателями шкалы «Напряженность» (Временной семантический дифференциал), «Невротизация» (УНП) ($-0,51$), факторами А ($-0,42$) и Е ($-0,47$) (Р. Кеттелл). Следовательно, чем выше показатели насыщенности, напряженности времени для девиантных подростков, тем выше уровень невротизации и сильнее выражено стремление к отчуждению, неконформистским установкам.

В группе подростков с левым показателем моторных проб выявлена прямая взаимосвязь между шкалой «Континуальность – дискретность» (Временной семантический дифференциал) и шкалой «Установки на социально желаемое поведение» (СОП) ($0,40$), и обратная – между шкалами «Континуальность – дискретность» и факторами С ($-0,37$), D ($-0,35$) и I ($-0,35$). Иными словами, чем более континуально (плавно, непрерывно) подросток воспринимает время, тем выше вероятность демонстрации истинного, искреннего поведения, и тем меньше необходимость демонстрировать социальную желательность.

В группе подростков – школьников с правым показателем моторных проб между показателями шкалы «Континуальность – дискретность» (Временной семантический дифференциал) и фактором А (14 – PF) обнаружена прямая взаимосвязь ($0,41$) и обратная ($-0,40$) – со шкалой «Склонность к девиантному поведению». Таким образом, чем более общительны и доброжелательны подростки, тем более разнообразно для них протекает время и менее вероятны проявления конфликта с общепринятым образом жизни и правовыми нормами. Показатели шкалы «напряженность времени» взаимосвязаны с показателями В ($0,45$), С ($0,40$), Н ($0,44$), Q4 ($0,47$) и отрицательно коррелируют с D ($-0,40$). Т.е., чем выше интеллектуальные показатели, тем вероятнее проявления эмоциональной устойчивости, способности подчинять свои желания интеллектуальному контролю, озабоченности планами и высокой мотивации, тем более

организованно и быстрее протекает время подростков данной группы.

В группе школьников с левым показателем моторных проб выявлен ряд статистически значимых корреляций между показателями шкал методики «Временные ориентации»: направленность в прошлое положительно коррелирует с предрасположенностью испытуемых к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния (0,54) (СОП); ориентация на настоящее обнаруживает прямые связи со шкалами методики СОП «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» и «Волевой контроль эмоциональных реакций» (0,51 и 0,42 соответственно) и обратные – со шкалой «Эмоциональное отношение ко времени» (Временной семантический дифференциал) (-0,41). т.е. у подростков с левым показателем моторных проб ориентация на настоящее время может быть связана со слабостью волевого контроля эмоциональной сферы, склонностью к риску. Поэтому время характеризуется ими как неприятно-ограниченное. Направленность в будущее отрицательно коррелирует с такими разновидностями отклоняющегося поведения, как склонность к социальной желательности (-0,47), склонность к аддиктивному поведению (-0,54), к самоповреждающему, саморазрушающему (0,44) и делинквентному поведению (-0,55). Следовательно, чем больше для подростков значимо будущее, тем они более склонны следовать общепринятым нормам поведения и менее склонны к реализации аддиктивного поведения, готовности рисковать собственной жизнью и вступать в конфликт с правовыми нормами.

Анализ полученных результатов выявил соотнесенность показателей функциональной асимметрии с личностными особенностями и позволил уточнить индивидуальные различия в таких характеристиках как временная перспектива, эмоционально-волевые, интеллектуальные, коммуникативные особенности у подростков, учащихся в общеобразовательной школе и отбывающих наказание в воспитательной колонии с разными показателями моторных проб (по А.Р. Лурии).

В заключении подводятся итоги результатов исследования, отмечается, что проведенное эмпирическое исследование позволило решить поставленные задачи, подтвердить выдвинутую гипотезу и обозначить очередные проблемы в изучении взаимосвязи латеральных функций мозга с личностными характеристиками детерминирующими девиантное поведение.

Определены наиболее характерные личностные и поведенческие черты, связанные со склонностью к девиантному поведению. В частности, формирование импульсивного, аддиктивного, рискованного и других форм девиантного поведения обусловлено как биологическими, так и социальными факторами.

Полученные результаты позволяют соотнести показатели функциональной асимметрии с целым рядом психологических особенностей таких как: личностные факторы, склонность к девиантному поведению, эмоционально-волевые, коммуникативные характеристики и особенности межличностного взаимодействия, а также с особенностями временной перспективы.

Выводы:

1. В исследовании получили подтверждение гипотезы о роли природного и социального факторов как возможной детерминанты отклоняющегося поведения.

Роль регуляторного блока (А.Р. Лурия) как биологического фактора более

объемно выступает при анализе типологии лево- и правополушарного стиля поведения. Существенные индивидуальные различия в проявлениях склонности к отклоняющемуся поведению обнаружены не только между выборками подростков с девиантным поведением и школьников (социальный фактор), но и в группе с левым показателем пробы (биологический фактор), причем в группе с правым показателем разброс значений не столь значимый. Этот факт в значительной мере подтверждает известное в литературе предположение о возможной предрасположенности лиц с праволатеральными показателями (левши) к асоциальным формам поведения

В качестве биологической детерминанты девиантного поведения (личностной незрелости) существенную роль играет соотношение лево- и правополушарных функций.

Особенности ФАМ при ориентировке во времени связаны с синдромом проявления личностной незрелости. Обнаружены значимые взаимосвязи между характером функциональной асимметрии мозга и особенностями ориентировки во времени: подростки с левым показателем функциональной асимметрии мозга преимущественно ориентированы в прошлое, подростки с правым показателем – ориентированы в будущее.

2. На основании полученных данных можно утверждать, что характеристики ориентировки во времени и оценки временных перспектив, характеристики поведения (установки на социальную желательность), а также, показатели эмоционально-волевой (флегматичность – возбудимость), коммуникативной (зависимость – самостоятельность) и интеллектуальной сфер, связанные преимущественно с показателями функциональной асимметрией мозга, выступают в качестве индивидуальных признаков девиантного поведения или степени личностной зрелости.

3. Испытуемые с левым показателем моторных проб, или с латентной леворукостью (т.е. с проявлениями правополушарных функций) – ориентированы преимущественно в прошлое, обособлены, необщительны, склонны пренебрегать общепринятыми нормами и ценностями, образцами поведения, склонны реализовать аддиктивное поведение – уход от реальности посредством изменения своего психического состояния и вступать в конфликт с правовыми нормами.

Испытуемые с правым показателем – ориентированы в будущее, они более динамичны, адекватны и эффективны в ситуациях общения, склонны демонстрировать соблюдение социальных норм;

4. Обнаруженные различия между школьниками и воспитанниками колонии в оценке временных перспектив рассматриваются нами в качестве показателей синдрома личностной зрелости/незрелости:

– ориентация на *будущее*, рассматриваемая в качестве показателя личностной зрелости, проявляется преимущественно у школьников;

– ориентация на *настоящее и прошлое*, рассматриваемая в качестве показателя личностной незрелости. напротив, проявляется преимущественно у лиц с девиантным поведением.

5. Наиболее важные индивидуально-психологические характеристики проявились в эмоционально-волевой и коммуникативной сферах. Такие личностные особенности, как импульсивность, возбудимость, беспечность, эмоциональная неустойчивость, тесно связаны с проявлениями правополушарных функций и сильнее выражены у девиантных

подростков, чем у школьников.

Было установлено, что все подростки с левым показателем моторных проб демонстрируют более эмоциональное отношение к оценке времени, активность, нетерпимость, склонность к беспокойству, стремление показать себя в лучшем свете, а также способность к реализации агрессивных тенденций в поведении.

Для респондентов с правым показателем время более организовано и напряженно, они более самостоятельны, независимы, демонстративны, активны, полны энтузиазма, имеют высокое самомнение, хорошие организаторские способности.

Подтвердилось предположение о существовании взаимосвязи латеральных функций мозга как природной основы, индивидуально-психологических особенностей и специфики восприятия времени как фактора риска девиантного поведения подростков.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах из списка ВАК:

1. Гут, Ю.Н. Сравнительный анализ взаимосвязи показателей функциональной асимметрии и особенностей восприятия времени у подростков, склонных к девиантному поведению /Ю.Н. Гут, М.К. Кабардов // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6.

2. Гут, Ю.Н. Индивидуальные особенности восприятия времени у подростков, склонных к девиантному поведению /Ю.Н. Гут // Вестник университета (ГУУ). – 2011. – № 21.

3. Гут, Ю.Н. Индивидуально-психологические особенности личности подростка с разной функциональной асимметрией мозга / Ю.Н. Гут, М.К. Кабардов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013.№ 27(170). Вып. 20. – С. 258-268.

Научные публикации в других изданиях:

4. Гут, Ю.Н. Нейропсихологические и индивидуальные особенности девиантных подростков /Ю.Н. Гут, В.А. Москвин // «Развитие научного наследия А.Р. Лурия в отечественной и мировой психологии»: Материалы III международной научно-практической конференции памяти А.Р. Лурия - /Под ред. проф. В.А. Москвина. – Москва – Белгород: Издательско-полиграфический центр «ПОЛИТЕРРА», 2007. – С. 144.

5. Гут, Ю.Н. Исследование показателей функциональной асимметрии с восприятием времени у подростков/ Ю.Н. Гут// «Муниципальная система образования»: материалы Международной научно-практической конференции.– Таганрог, 2010. – С.60-64.

6. Гут, Ю.Н. Индивидуальные различия в восприятии времени подростками общеобразовательной школы и воспитательной колонии / Ю.Н. Гут, М.К. Кабардов // Современное состояние дифференциальной психологии и дифференциальной психофизиологии: к 115 -летию со Дня рождения Б.М. Теплова: Материалы научной конференции с международным участием.- Москва, 2011. – С.126-129.

7. Гут, Ю.Н. Особенности восприятия времени подростками с разной

функциональной асимметрией мозга / Ю.Н.Гут // Московский международный конгресс, посвященный 110-летию со дня рождения А. Р. Лурия: тезисы сообщений. - Москва, 2012. – С 41-42.

8. Гут, Ю.Н. Особенности восприятия времени в связи с характером латеральной организации человека / Ю.Н. Гут // Психология индивидуальности: материалы IV Всероссийской научной конференции, г. Москва, 2012 г.

9. Гут, Ю.Н. Проблема восприятия времени девиантными подростками / Ю.Н. Гут // V Съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» - Москва, Научные материалы Том I.– С 292-293.

10. Гут, Ю.Н. Кабардов, М.К. Психофизиологические детерминанты девиантного поведения / Ю.Н. Гут, М.К. Кабардов // Всероссийская научно-практическая конференция «Современный ребёнок и образовательное пространство: проблемы и пути реализации» - Новокузнецк, 2012. – С 112-114

11. Гут Ю.Н. Взаимосвязь показателей межполушарной асимметрии и особенностей восприятия времени при склонности к девиантному поведению /Ю.Н. Гут, М.К. Кабардов // Научные труды VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии, педагогики и лингвистики». Сборник № 10. – М.: НОУ ВПО МГТА, 2012. – С. 95-100.

12. Гут, Ю.Н. Повышение эффективности ранней профилактики девиантного поведения подростков / Ю.Н.Гут // Инновационная наука и современное общество: сборник статей Международной научно-практической конференции в 2 ч. Ч.1. / – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 130-132;

13. Гут Ю.Н. Нейропсихологические и индивидуально-психологические детерминанты девиантного поведения подростков / Ю.Н.Гут // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2014»: сборник научных статей 3-й Международной молодежной научной конференции в 2 т. Т.1. / – Курск, Юго-Зап. гос. ун-т., Курск, 2014. С. 276- 279.